

Essay Reviews

Формирование функционально-стилистического направления в русском терминоведении

ВИКТОР А. ТАТАРИНОВ

(Москва)

Согласно разрабатываемой нами концепции (Татаринов 1994 и 1995) функционально-стилистическое направление было одним из научных направлений, внесших значительный вклад в создание самостоятельной лингвистической дисциплины – терминоведения. Основанием выделения функционально-стилистических исследований терминологии является наличие в этом направлении специфического терминологического предмета анализа – особенностей терминологии как компонента языка науки и техники, равно как и элемента соответствующих подязыков. Работы этого направления весьма многочисленны. Здесь мы хотели бы остановиться на работах, которые вошли в классический фонд отечественного терминоведения на этапе его формирования (1936-1972)¹..

1 Мы считаем, что терминоведение как самостоятельная научная дисциплина складывалась постепенно в результате довольно автономного развития отдельных научных направлений с последующим их синтезом. Ведущими направлениями – составными частями терминоведения были: методологические исследования, теория термина, филологические исследования терминологии, функционально-стилистические исследования терминологии, диахронические исследования терминологии, стандартизация терминологии, терминография, научно-технический перевод и профессиональная лингводидактика. Теперь же, с конституированием самостоятельной дисциплины науки о термине,

Среди работ, которые, без сомнения, вошли в серию классических по проблемам профессиональных языков, следует назвать статью Л.В. Успенского *Материалы по языку русских летчиков* (1936), которая включает также обширный словарь профессиональных терминов и выражений летчиков. У автора две теоретические посылки. Первая: “нам кажется, например, что проблема неологизма, проблема словопроизводства, в частности, неразрешима без учета профдиалектических материалов. Богатейший и любопытнейший набор примеров дадут они для разработки темы о языковой метафоре” (с. 163). Второй постулат автора заключается в том, что необходимо описать взаимодействие в специальном языке книжных слов и просторечной лексики.

Л.В. Успенский с особой настойчивостью подчеркивает интернациональный характер языка русских летчиков, но не проходит мимо семантически и морфологически образованных терминов на основе русского языка. Он усматривает тенденцию снижения важности арготизмов, упрочения позиций профессионализмов и их переход в письменную речь. И еще одна тенденция типична для языка летчика. Это создание точных терминов при одновременном изобретении экспрессивных дублетов к этим терминам. Но важнее другое. Л.В. Успенский на высочайшем лингвистическом уровне прослеживает многократные метафоризации одного и того же слова, подтверждая их примерами изменения синтагматики слова при соответствующих семантических сдвигах.

Из активно цитировавшейся книги В.М. Жирмунского *Национальный язык и социальные диалекты* (1936) интерес в рассматриваемом аспекте представляет пятая глава *Профессиональная лексика, жаргоны, арготизмы*. Ученый с самого начала отвергает понятие “профессионального языка” и предлагает вести речь только о профессиональной лексике. Начало формирования языков “ремесел и промыслов” В.М. Жирмунский относит далеко вглубь истории, еще ко временам доклассового общества. С зарождением капиталистических отношений региональные профессиональные языки приобретают черты национального и интернационального языковых явлений. Автор говорит о мнимой однозначности терминологии, преобладании образных выражений и видовых наименований, отсутствии отвле-

гносеологически было бы целесообразно говорить не о направлениях, а об аспектах изучения и о соответствующих свойствах термина (логическое, гносеологическое, функционально-стилистические и др. свойства термина и аспекты его изучения).

ченных слов-терминов, “экспансии” профессиональной терминологии в общенациональный язык.

Как видим, в работах Л.В. Успенского и В.М. Жирмунского только интуитивно предполагается существование языка науки и техники. Работы такого плана были переходной ступенью от общекультурологического и общефилософского восприятия художественного и научного текста в их сопоставлении (ср. с работами В.Г. Белинского, А.А. Потебни, Г.Г. Шпета) к научной оценке языка и стиля научных произведений.

Одной из первых работ, где научный стиль предстает уже как предмет научного исследования, была статья Г.В. Степанова *О художественном и научном стилях речи* (1954). Тем не менее Г.В. Степанов не нарушает традиции и цитирует знаменитое высказывание В.Г. Белинского об отличии философии от поэзии. Переходя к конкретным размышлениям о стилевой дифференциации языка, автор сразу же встает на точку зрения о взаимообогащении научного и художественного стилей, а в работах некоторых авторов обнаруживает даже их нерасчлененность.

Особое место в исследовании научного стиля языка занимает известнейшая книга Р. А. Будагова *Литературные языки и языковые стили* (1967). Седьмая глава этой книги называется *О научном стиле изложения*. Если в свое время было замечено, что А. А. Реформатский, введя раздел о терминологии в курс *Введения в языкознание*, положил начало терминоведению как лингвистической дисциплине², то с опубликованием книги Р. А. Будагова стал очевидным факт закрепления в языкознании категории “терминология и научный стиль / язык науки”. Автор рисует трудный путь становления научного стиля на национальных языках и говорит о недостаточности внимания со стороны исследователей к научному языку.

В чем же заключаются особенности научного стиля, по Р. А. Будагову? Очевидно, что это – наличие “научной лексики”. При этом однозначность термина “характеризует и некоторые стороны научного стиля” (1967; 228). Дискутируя с Т. Сейвори, автор с некоторым сомнением относится к таким параметрам научного стиля, как “необщедоступность изложения” и его “холодность”. Как минимум, эти свойства научного стиля – относительны. Р. А. Будагова больше всего волнуют причины “трудного научного стиля”. Это когда “научный стиль бывает на заре своего возникновения” или когда “им оперируют неопытные ученые” (с. 233). Все остальное в трудном

2 См. Татаринов 1992.

научном стиле – уже следствия этих причин: бездумное заимствование терминологии смежных наук, ведущее к омонимии терминов, авторское размывание семантики терминов и др.

Суть же трудностей понимания терминов, по Р.А. Будагову, заключается в том, что они не только имеют “определенное значение, но и находятся в ряду других терминов, которыми оперирует данная наука” (с. 235). Происходит постоянное перераспределение понятийных систем, их дифференциация. Тем самым термины соотнесены и с системой языка, и с системой научных понятий. Такая двойная детерминированность термина требует от ученых вдумчивого и осторожного отношения к введению новых терминов в научный стиль. В этом месте читатель хотел бы услышать мнение Р. А. Будагова об известных высказываниях А.А. Реформатского (термин как “логос” и как “лексис”), но Р.А. Будагов от дискуссии воздержался. Заканчивает Р. А. Будагов свои изыскания о специфике научного стиля обсуждением своей излюбленной (кстати, весьма актуальной) темы о точности научного стиля. Ответ может быть только один: “... многообразие лексики, разнообразие синонимов, подвижность стилистических «фигур» и интонационных оборотов существенны в такой же степени для научного стиля, как и для других разновидностей письменного изложения” (с. 243). Несмотря на страстную защиту Р.А. Будаговым единства научного стиля, в прикладном языкознании начиная с 1959 г. формируется понятие “подъязыка”. Разработка теоретико-методологической базы понятия “подъязык” содержится в книге Н.Д. Андреева *Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении* (1967). Заслугой Н. Д. Андреева было то, что, введя более дробную единицу, чем научный стиль, он продолжал изучать и общие закономерности языка науки и техники, отдельные свойства терминологии (равно как и общеупотребительных слов) в пределах самостоятельных подъязыков. Подъязык, по его мнению, это “набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой” (с. 23). Н.Д. Андреев стремится статистически обосновать существование подъязыков. Но, по его мнению, уже на уровне интуитивной статистики специфика подъязыков видна.

Любопытны ремарки автора по поводу однозначности и точного определения термина. Если считать исходным эти категории, полагает Н.Д. Андреев, то терминами будут слова *из-под*, *оранжевый*, *завтра*, а слова *вероятность*, и *множество* в разряд терминов не попадают. Отсюда вводимые статистические понятия “относительного вхождения” и “удель-

ной специфичности” термина снимают необходимость использования при отборе терминов категории однозначности термина.

Значительный интерес в книге Н.Д. Андреева представляют методика группировки текстов по минимальным подъязыкам, основанная на статистической обработке соответствующих текстов, и данные по экстралингвистическим и внутрилингвистическим особенностям в типологии подъязыков. Автор наблюдает специфику грамматических форм (изменение соотношения между ед. и мн. числом, действительным и страдательным залогом, глагольными и субстантивными формами и т. д.). Н.Д. Андреев ввел понятие “отраслевой лингвистики”: “раздел науки о функционировании языка, который изучает связь между содержанием специальной отрасли знания и его языковым выражением” (с. 153). Термин не прижился, но намеченную проблематику этой отрасли стоит вспомнить. Это, в первую очередь, проблема вербализации специального знания в языке и изоморфизм понятийных и терминологических систем (системность). При этом при построении упорядоченных рядов терминов следует учитывать сменяемость научных теорий и ограниченность семантической емкости слова. Итог первым дискуссиям о языке науки подведен в статье П.Н. Денисова *О некоторых общих аспектах изучения языков науки* (1969). Статья включает три больших раздела: *Проблематика языков науки, Ведущие отрасли современного естествознания и общие особенности их языка, История науки и история языков науки*. Отдавая дань обновлению лингвистических дисциплин, П.Н. Денисов вводит проблематику языков науки в лоно социолингвистики, психолингвистики и логиколингвистических исследований. Автор на примере языков математики, логики, физики, химии и биологии предпринимает попытку проследить эволюцию языка науки, явно склоняясь к непреходящей ценности вербального элемента в этих языках и отмечая наличие в них символических обозначений, определенной доли искусственности, систематичности обозначений и других особенностей.

Итак, наличие и самостоятельность функционально-стилистического направления в исследовании терминологии очевидны. Само исследование языка науки (как, впрочем, и функциональная стилистика в целом) не имеет еще четкого определения в аспекте лингвистического статуса этого направления. Пока ясно то, что диапазон подходов к исследованию этой проблемы в XX в. был довольно широким. От отрицания профессиональных языков (в том числе языка науки) через признание, как минимум,

стилистических особенностей научной литературы до утверждения или научного стиля изложения, или его расчленения на отдельные подъязыки. Но при всем том исследователи как бы солидарны в том, что терминология не существует сама по себе, она – компонент речевых произведений, составная часть специальных текстов.

Была сильна традиция писать об отличиях науки от искусства, а не собственно о языках художественной литературы и научной литературы. Недостаточно четко различались в исследованиях субстанция науки и субстанция языка науки. Заблуждения постепенно преодолевались, банк научных проблем и категорий накапливался, все в большей мере устранялась беспредметность дискуссий.

В центре внимания опять оказывается категория однозначности термина. Высказана даже мысль, что при пользовании категорией подъязыка и смежными с ней понятиями необходимость дискуссии об однозначности термина отпадает. Рассуждая чисто гносеологически, можно сказать и о положительных моментах возникновения крайностей в ходе дискуссии, а именно: происходило уточнение сущности термина (как оценить однозначность), места терминологии в языке (терминология – подъязык – научно-технический стиль – общелитературный язык) и места термина в научном познании (термин как вербальное выражение научных понятий в языке науки).

Литература

- Андреев Н. Д., 1967, *Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении*, Ленинград.
- Будагов Р. А., 1967, *Литературные языки и языковые стили*, Москва.
- Денисов П. Н., 1969, *О некоторых общих аспектах изучения языков науки – Современные проблемы терминологии в науке и технике*, Москва.
- Жирмунский В. М., 1936, *Национальный язык и социальные диалекты*, Ленинград.
- Степанов Г. В., 1954, *О художественном и научном стилях речи*, “Вопросы языкознания”, № 4.
- Татаринов В. А., 1992, *Терминологические воззрения Г. О. Винокура и А. А. Реформатского*, – “Филологические науки”, № 5-6.
- Татаринов В. А., 1994-1995, *История отечественного терминоведения*, т. 1-2, Москва.
- Успенский Л. В., 1936, *Материалы по языку русских летчиков. – Язык и мышление*, Москва – Ленинград.